

Аномалия 099 — Кукла.

Это была единственная информация, которую Ванна успела записать после возвращения из Гробницы Безымянного Короля.

Как только она увидела эти несколько нацарапанных букв, на лице Ванны проступил бледный цвет, и она почувствовала, что епископа Валентина рядом с ней, а также несколько других фигур тоже охватил ужас. Спустя несколько секунд молчания темная тень одного из святых вдруг заговорила тихим голосом:

— Сущестующая «аномалия» изменилась по неизвестной причине... и вне поля зрения цивилизованного мира.

— Она попала в руки «Затерянного Дома», — кивнула другая тень. — Возможно, капитан-призрак что-то с ней сделал...

— Но что за изменение могло к этому привести? — Святой, говоривший до этого, выглядел обеспокоенным. — Разница между гробом с куклой и куклой больше, чем просто несколько букв... И это изменение заставило хранителя гробницы внезапно вызвать слышащего, чтобы передать эту информацию...

Несколько святых серьезно переговаривались шепотом, но в конце концов их взгляды снова сошлись на Ванне, которая к этому моменту пришла в себя. С помощью епископа Валентина она поднялась и посмотрела на единственный оставшийся в ее руке листок бумаги.

— Я... совсем не помню, что произошло в гробнице. Я помню только, как шла к ней.

— Забыть, что ты пережила в гробнице, — это нормально. Забыв этот опыт, твой разум пытается защитить тебя, поэтому тебе и нужны пергамент и перо, — медленно произнес епископ Валентин. — Но то, что у тебя на пергаменте остались только эти слова, — не совсем обычная ситуация.

Ванна долго смотрела на свои руки, а потом несколько неуверенно пробормотала:

— Неужели я сама разорвала пергамент...

— Теоретически, это могла быть лишь ты, — кивнул епископ Валентин. — Кроме тебя, в гробницу никто не входил, а хранитель никогда не вмешивается в общение между слышащим и хозяином гробницы. Хозяин же гробницы не может ничего более, кроме как передавать сообщение.

В голове у Ванны царил суматоха, но не успела она попытаться продолжить разговор, как с края площади вдруг раздался низкий, торжественный женский голос, прервавший обмен

мнениями святых:

— Приближается момент окончания собрания.

Святые тут же затихли в благоговейном трепете и обратили взгляды в ту сторону, откуда доносился голос. Ванна последовала их примеру и тоже взглянула в сторону фигуры на краю площади, подавшей голос — женская фигура, одетая в роскошный длинный халат, спокойно стояла и смотрела на собравшихся святых.

Ее никто не сопровождал, но даже так, стоя в одиночестве, она излучала властную ауру. Ее фигура, как и у других «душ», тоже представляла из себя темный силуэт, но он был намного четче, чем у других людей, настолько, что присутствующие могли смутно различить очертания ее облика. Это позволяло понять, что эта женщина обладала большим изяществом.

Ванна с благоговением склонила перед ней голову.

Это была глава Церкви Глубин, проводник Богини Бурь Гэмона в мире людей и Папа, восседавший в Соборе Бурь. Эта сверхъестественная личность, получившая благодать Богини, обладала огромным могуществом. Ее душа претерпела качественные изменения, и поэтому здесь она могла смутно выглядеть как «человек».

Следует знать, что даже «святые», чья сила намного превосходила силу обычных сверхъестественных существ, могут лишь с трудом сохранять здесь человеческие очертания.

В следующий миг Ванна почувствовала на себе пристальный взгляд Папы.

— Ты хорошо справилась, святая Ванна, — мягко кивнул Папа, его голос был величественным и одновременно мягким, что успокоило расстроенную Ванну. — Количество информации, которую слышащий может вынести из гробницы, никогда не поддавалось контролю. И во многих случаях информация, которую приносит слышащий, не ограничивается пергаментом.

— Что вы имеете в виду... — с любопытством спросила Ванна.

— Чем меньше остается на пергаменте, тем опаснее послание, переданное хозяином гробницы. Духовное восприятие побудило тебя уничтожить написанные тобой слова, чтобы не дать этим опасным истинам стать достоянием общественности... Этой информации достаточно, чтобы Собор Бури использовал ее в качестве ориентира для составления дальнейшего курса и вознесения конкретной молитвы Богине о руководстве.

Внимательно выслушав слова Папы, Ванна успокоилась.

Она понимала, что все это не случайно — Папа не стал бы совершать столь бессмысленный поступок, а то, что он сказал ей об этом, означало, что это в какой-то степени одобрено

Богиней.

Она принесла достаточно ценную информацию из Гробницы Безымянного Короля.

— На этом все, — негромко сказала изящная и элегантная дама. — Собрание окончено. Собор Бурь внимательно оценит сигналы, переданные Видением 004, — если потребуется, я отправлю указ или вновь созову Святых.

Ванна поспешно поднялась на ноги, поклонилась и отдала честь Папе, а затем ее фигура медленно исчезла. За ней последовали фигуры остальных святых, одна за другой тени исчезали с площади, и в мгновение ока здесь вновь воцарилась тишина.

На большой площади для собраний остались лишь древние, потрескавшиеся каменные кирпичи, колонны, поддерживающие хаотический небесный купол, и проекция души Папы.

Этот Папа, благословенный Гэмоной, после роспуска собрания не покинул площадь, а по-прежнему безмолвно стоял, глядя на пустое пространство в центре.

Спустя неизвестно сколько времени Елена вдруг повернула голову и посмотрела вдаль — воздух там зарябило, как водную гладь, и через мгновение в поле ее зрения появилась высокая, худощавая фигура.

Эта высокая, худощавая фигура носила длинный халат, и, как и Елена, ее внешность тоже была смутно узнаваема — это был пожилой мужчина с серьезным выражением лица.

Сразу же вслед за этим рядом с высоким, худощавым, бледным мужчиной появилась еще одна фигура — невысокий пухлый старик со смутно узнаваемыми чертами лица и добродушной улыбкой.

— Банстер, — кивнула Елена высокому, худощавому мужчине, а затем сразу же посмотрела на невысокого пухлого старика с добродушной улыбкой. — Лун, у вас что, много свободного времени? Разве Культ Смерти и Академия Истины не должны патрулировать границу?

— В последнее время на границе спокойно. Мы оставили за ней надежный надзор, — сказал высокий, худощавый, бледный мужчина, известный как Банстер.

— На некоторое время мы оставили задачу патрулирования границ надежным людям, — кивнул невысокий, толстый старик по имени Лун. — Мы прибыли сюда для совсем другого — проверить, что у вас произошло... Похоже, в цивилизованном мире вновь неспокойно.

— Последний раз подобная ситуация произошла в период, когда за гробницей наблюдала Церковь Глубин, — невыразительно сказал Банстер. — Кажется, это было сто лет назад?

— Знаю, — туманно отозвалась Елена. — В тот раз именно я вошла внутрь в качестве слышащего и хорошо это помню.

— Да, я тоже, — поглаживая бороду, вспоминал невысокий, толстый старик по имени Лун. — Вас тоже «выкинули» из гробницы сразу после того, как вы вошли. Вам потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, и так же, как у этой девочки сегодня, пергамент, который вы принесли из гробницы, превратился в маленький клочок бумаги... Елена, вы помните, что за послание вы принесли из гробницы сто лет назад?

Елена на мгновение замолчала, а затем тихо сказала:

— Я хорошо помню — «Видение 005 — Затерянный Дом».

Лун кивнул.

— Верно, вы стали первой, кто принес весть о том, что «Затерянный Дом» превратился в видение... И она подтвердилась всего месяц спустя: «Затерянный Дом» промчался мимо края большого кладбища Культа Смерти. Бедняге Банстеру ничего не оставалось, кроме как наблюдать, как его корабль, который он только что построил, поглощает этот монстр...

Глава Культа Смерти Банстер смотрел на Луна ничего не выражающим взглядом.

Елена же, казалось, не услышала последних слов Луна. Она задумчиво молчала и только спустя долгое время медленно проговорила:

— Будь то «Кукла» или «Гроб с куклой», это всего лишь близкая к сотой «аномалия». Она не сравнима с видением под пятым номером.

— Не сравнима, но, как вы знаете, суть дела не в информации, оставленной на пергаменте, а в той части, которая на нем не осталась. Эта часть может довести до грани срыва даже души Святых. Именно поэтому инстинктивное побуждение человека заставляет их уничтожить. — Выражение лица Луна стало серьезным. — То, что название Аномалии 099 изменилось само по себе ничего не значит. Наиболее опасная информация — эта та, которая связана с ней, но до сих пор остается скрытой...

— Единственное предположение, о котором я могу подумать сейчас, — это то, что за этим стоит что-то связанное с тем кораблем, — сказала Елена. — Но несколько дней назад я обратилась за просвещением к Богине...

Тут она резко остановилась, затем покачала головой, как будто не собираясь продолжать эту тему.

— Почему не пришел Фрэм? — Она посмотрела на две фигуры перед собой. — Разве он не

любит наблюдать за подобными вещами?

— Фрэм и его Церковь Носителей Пламени заняты важным делом, — с улыбкой сказал невысокий и пухленький Лун. — Главы четырех основных ортодоксальных религий не могут присоединиться к нашему веселью...

— Важным делом? — Елена нахмурилась. — Чем именно?

— Патрулированием границ, — лаконично ответил Банстер.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3375675>